

П. В. Ильин

Международная научная конференция «Историческая память России и декабристы. 1825–2015»¹

14–16 декабря 2015 г. в Санкт-Петербурге состоялась международная научная конференция по проблемам истории декабризма, приуроченная к 190-летию событий на Сенатской площади. Была продолжена давняя традиция, сложившаяся в области декабриствоведения — проведение крупных научных форумов в связи с юбилейными датами, берущая свое начало со 100-летия выступления декабристов, широко отмечавшегося в 1925 г. В Санкт-Петербурге юбилейные конференции проводятся каждое пятилетие начиная с 1990 г.

Настоящая конференция продолжила ряд научных форумов, организованных благодаря многолетнему сотрудничеству Санкт-Петербургского института истории РАН и Государственного музея истории Санкт-Петербурга. В 2015 г. к числу организаторов присоединились: Государственный архив Российской Федерации, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева. Особая роль принадлежала Санкт-Петербургскому общественному фонду А. А. Собчака (президент — Л. Б. Нарусова), без организационного и финансового содействия которого конференция не приобрела бы статус международного научного форума.

¹ Автор выражает признательность Т. В. Андреевой, М. С. Белоусову, Д. Н. Шилову (Санкт-Петербург), Е. В. Каменеву (Петрозаводск), Е. Н. Туманику (Новосибирск) за помощь в подготовке публикуемой хроники.

Главная особенность форума состояла в том, что внимание исследователей сосредоточивалось, с одной стороны, на истории декабристского движения и методологии его исследования, с другой — охватывало значительно более широкий фон исторической эпохи, затрагивая проблемы исторической памяти, современного исторического сознания, специальные вопросы источниковедения, историографии и биографики. Организаторы стремились привлечь к участию в конференции ведущих специалистов по декабризму и общественно-политической истории России XIX в., исследователей в области изучения исторической памяти, персоналистики, источниковедения, археографии данного периода отечественной истории. В конференции приняли участие более 80 ученых, представляющих различные регионы России, ближнее и дальнее зарубежье. Среди участников конференции — исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Петрозаводска, Твери, Рязани, Брянска, Саратова, Екатеринбурга, Челябинска, Уфы, Новосибирска, Иркутска, а также Киева, Рустави (Грузия), Гиссена (Германия), Токио.

Работа конференции продлилась три дня: 14 декабря заседания проходили в Комендантском доме Петропавловской крепости, 15 декабря — в ИИ СПбГУ, 16 декабря — в СПбИИ РАН. Всего было заслушано 66 докладов и сообщений. Во время конференции в конференц-зале и читальном зале архива СПбИИ РАН открылись выставки книжных новинок последнего десятилетия и архивных документов, освещающих историю общественного движения в царствование Александра I, подготовленные на основе фондов библиотеки и Научно-исторического архива СПбИИ РАН.

Первый день начался с традиционного возложения цветов к местам памяти декабристов в Петербурге: на Сенатской площади, у кронверка Петропавловской крепости, в мемориальных помещениях Комендантского дома. На торжественном открытии с приветственным словом выступили председатель Оргсовета конференции, директор ГА РФ, профессор МГУ С. В. Мироненко, директор СПбИИ РАН, профессор СПбГУ Н. Н. Смирнов, директор ГМИ СПб А. Н. Колякин, президент Санкт-Петербургского общественного фонда А. А. Собчака Л. Б. Нарусова, сопредседатель Санкт-Петербургского отделения ВООПиК А. Д. Марголис.

Пленарное заседание, состоявшееся в атриуме Комендантского дома, открыл доклад *С. В. Мироненко* «Александр I и Союз благоденствия», посвященный анализу причин терпимого отношения императора к декабристским тайным обществам. В данном контексте рассматривался вопрос о «московском заговоре» 1817 г., напрямую связанный с позицией Александра I в отношении декабристской конспирации. «Московский заговор» был обусловлен тем, что до декабристов дошли слухи о планах Александра I восстановить Польшу в прежних границах: сведения о задуманном им присоединении к Царству Польскому западных губерний, приобретенных в царствование Екатерины II, задели патриотические чувства членов Союза спасения. В докладе были развиты положения,

высказанные Мироненко в его предыдущих работах. По его мнению, император, с 1818 г. осведомленный о существовании в России тайного общества оппозиционных дворян и вызове И. Д. Якушкина на царевубийство, в 1820 г. получивший обстоятельный донос М. К. Грибовского, не принял существенных репрессивных мер, потому что считал нелегальный союз либерально-просветительским обществом. Поставив вопрос о том, был ли Союз революционной организацией, автор доклада отметил, что сама по себе цель преобразования самодержавия и отмены крепостного права не является достаточным основанием для вывода о революционности: необходимо заключение о насильственном характере путей достижения этой цели. Сами участники Союза, как и официальное следствие, не считали эту организацию революционной: многие ее члены были освобождены, другие — вообще не привлекались к ответственности.

Выступление председателя Оргкомитета конференции *А. Н. Цамутали* (СПБНИИ РАН) касалось актуальных вопросов историографии движения декабристов. По его мнению, оценивая предшествующую научную традицию, важно сохранить всё действительно стоящее и дополнить накопленные результаты новыми исследованиями. Сделать это представляется возможным, только досконально проверяя установленные факты. Докладчик обратил внимание на то, что в рамках советской историографии существовало многообразие точек зрения: М. В. Нечкина не была монополистом, существовали оппонировавшие ей исследователи; критикуя ее концепцию, нельзя упускать из виду и немалые ее заслуги. Цамутали отметил, что не следует недооценивать роль традиций дворянской фронды в генезисе первых декабристских обществ, указал на наличие различных политических позиций внутри неоднородной декабристской среды. Цамутали сфокусировал внимание на возникновении ленинской периодизации революционного движения в России: было высказано мнение, что лидер большевиков, говоря о декабристах как зачинателях революционного движения, лишь подхватил идеи, которые витали в воздухе, значительно сузив их и применив к потребностям политической борьбы начала XX в.

Президент Санкт-Петербургского общественного фонда *А. А. Собчака Л. Б. Нарусова* в докладе «Отношение власти к движению декабристов на разных этапах отечественной истории» показала, как на протяжении почти двух столетий власть воспринимала декабристов и использовала их идеи в пропагандистских и прагматических целях. В советское время определяющую роль играла ленинская периодизация «освободительного движения», ограничивающая и искажающая исторический опыт декабризма. В новейшее время идеи декабристов были востребованы на высшем политическом уровне: так, в 1992–1993 гг. при работе над действующей конституцией использовались идеи проектов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева. В последние годы возобладали негативные оценки декабристского движения и особенно событий 1825 г., в которых видят прямые параллели с 1917 г., хотя разница в предпосылках, цели и тактике этих восстаний очевидна. В докладе был затронут вопрос о мес-

те декабристов в исторической памяти современного молодого поколения: как показали интернет-опросы, декабристы сегодня воспринимаются значительной частью молодежи в негативном ключе, что обусловлено в том числе низким уровнем знаний о предмете. Однако, несмотря на метаморфозы идеологической конъюнктуры, попытки негативной переоценки места декабристов в российской истории, для исторической науки остается в силе задача продолжения углубленных исследований их наследия, открытие новых направлений и методик изучения.

М. М. Сафонов (СПБНИИ РАН) в докладе «Основные проблемы изучения истории движения декабристов» призвал к преодолению устоявшихся в историографии стереотипов и парадигм изучения, превратившихся, по его мнению, в своеобразную мифологию, которая подпитывалась «ленинско-сталинской концепцией движения декабристов». Он предложил провести реконструкцию всего хода следственного процесса день за днем в хронологическом порядке (что позволит иначе подойти к анализу следственных материалов), пересмотреть мотивы деятельности лидеров тайных обществ, учитывая национально-патриотический (в том числе антипольский) комплекс их взглядов, изучить связи декабристов с правительственными верхами, в особенности в период междоусобицы 1825 г.

Доклады *В. В. Латина* (СПБНИИ РАН, ЕУ СПб) «Историческая память как исследовательская проблема» и *И. В. Грибан* (Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург) «Историческая память как категория исторической науки: анализ современных подходов» ставили своей задачей дать всестороннюю характеристику понятию «историческая память», осветить важнейшие тенденции в изучении исторической памяти. Были рассмотрены основные механизмы и инструменты функционирования исторической памяти (библиотеки, музеи и иные культурно-общественные центры, популярная литература, юбилейные публикации, современные медиа-формы, праздники, памятники и другие «места памяти» и т. д.), затрагивались проблемы взаимоотношений исторической науки и исторической памяти, коллективной и индивидуальной коммеморации, вопросы формирования и трансформации исторической памяти.

С. Е. Эрлих (Санкт-Петербург) в докладе «Война мифов: декабристы в исторической памяти современной России», осветил проблему мифологизации исторической памяти о декабристах в российском общественном сознании, в частности уделив внимание функционированию нескольких вариантов «декабристского мифа» в актуальном общественно-политическом контексте, а также причинам современного «переформатирования» исторической памяти о декабристах в идеологической политике.

Выступление *Л. В. Выскоцкова* (ИИ СПбГУ), опиравшееся на недавно опубликованное фундаментальное издание дневников Николая I, затронуло некоторые важные аспекты взаимоотношений будущего императора, великого князя Николая Павловича и Александра I в 1825 г., накануне кризиса междоусобицы.

Заключительный доклад пленарного заседания, подготовленный известным специалистом по биографике, методологии и практике работы над биографическими справочными изданиями *Д. Н. Шиловым* (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург), был посвящен источниковедческим и методическим проблемам подготовки современных биографических словарей исторических деятелей дореволюционной России — как универсального, так и регионального и специально-тематического характера. В основу доклада положены результаты критического анализа изданий данного типа, вышедших за последние десятилетия, а также опыт собственной многолетней научной работы. Исследователь уделил внимание проблемам выбора источников и верификации извлекаемых данных при подготовке биографических справочников, структуры формуляра биографических статей, а также корректного оформления научно-справочного аппарата и пристатейной библиографии.

Таким образом, в ходе пленарного заседания прозвучали выступления общего и проблемного характера, содержащие современный взгляд на актуальные и дискуссионные вопросы в изучении декабристов и их времени, а также теоретические доклады, анализирующие представления об исторической памяти как категории исторической науки, вопросы источниковедения и методики подготовки биографических справочников — основы биографических исследований.

На следующий день, 15 декабря, начались секционные заседания. Участники первой секции «*Власть, общество, декабристы и историческая память*» обсуждали проблемы взаимоотношений власти и общества в историческом контексте, главным образом применительно к исторической памяти о декабристах, затрагивая при этом конкретные сюжеты о связанных с ней «местах памяти».

В. М. Бокова (ГИМ, Москва) в докладе «*“Русская Правда” П. И. Пестеля и реформа П. Д. Киселева*» проанализировала характер взаимоотношений двух указанных исторических деятелей, сравнила решение крестьянского вопроса, намеченное в «Русской Правде», и основные принципы реформы государственной деревни. Исследовательница подчеркнула, что Пестель и Киселев были не только сослуживцами: последний был знаком с текстом «Русской Правды» (по свидетельству *И. Д. Якушкина*, Пестель читал ему отрывки из своего сочинения). При этом была отмечена близость ряда положений реформы *П. Д. Киселева* к идеям «Русской Правды». Оба реформатора в своих проектах обращали внимание на одни и те же аспекты, связанные в основном с казенными интересами: разделение земель на общественный (у *Киселева* — запасной) и частный фонды, ограничение роли самоуправления, взимание налогов с имущества, развитие инфраструктуры волости для улучшения благосостояния крестьян. Вместе с тем *В. М. Бокова* указала на различия, обусловленные разными подходами к решению вопросов о выборной системе в сельском обществе, административном устройстве волости.

Выступление *А. Г. Готовцевой* (РГГУ, Москва) было посвящено амнистии декабристов 1856 г. и ее отражению в общественном сознании. На основе мате-

риалов центральной прессы был сделан вывод о том, что амнистия сопровождалась стремлением Александра II к выяснению того, насколько официальная версия событий 30-летней давности находит отклик в общественном сознании 1850-х гг., а также намерением утвердить в обществе правительственную трактовку выступления 1825 г. В дальнейшем предполагается исследовать этот круг вопросов на материале местной печати.

Доклад *Т. Н. Жуковской* (ИИ СПбГУ) затрагивал тему особенностей исторической памяти выпускников и преподавателей Санкт-Петербургского университета. Анализируя механизм функционирования коллективной памяти университетского сообщества на протяжении XIX в., исследовательница осветила и общие вопросы формирования исторической памяти русского общества о событиях царствования Александра I. Была рассмотрена также проблема коллективной памяти осужденных декабристов, сложившейся на каторге и отраженной в несохранившемся коллективном мемуарно-публицистическом труде, который повлиял на ряд созданных на его основе мемуаров. Выводы докладчика, касающиеся особенностей формирования и воспроизводства коллективной, корпоративной и индивидуальной исторической памяти, происходящей с течением времени коррекции составляющих ее элементов, представляются научно значимыми.

Директор Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов *Е. А. Добрынина*, рассказывая о его деятельности, отметила, что в последние годы происходит сужение пространства исторической памяти о декабристах. В настоящее время особое место в работе музея занимают издательская (выходят документальная серия «Полярная звезда», сборник «Сибирь и декабристы», научно-популярная серия «Польско-сибирская библиотека») и экскурсионно-выставочная деятельность (цикл «Декабристское кольцо Восточной Сибири», передвижные выставки), опирающиеся на сохранившиеся в Сибири места памяти о декабристах.

Тему мест исторической памяти продолжила *М. В. Вершевская* (ГМИ СПб). В докладе «Декабристы в Петропавловской крепости: память места и музейный контекст» она отметила, что проведенная ею научная реконструкция мест заключения декабристов в целом завершена, однако в экспозиционном отношении отражение достигнутых результатов еще далеко от желаемого уровня. Петропавловская крепость как музей и место памяти о декабристах развивалась на протяжении многих десятилетий: еще в 1955 г. была открыта первая экспозиция, посвященная декабристам, в Трубецком бастионе, в 1975 г. — мемориальная экспозиция в Комендантском доме, затем открылись места заключения в Зотовом бастионе, в 1980-х гг. начали отмечаться дни памяти на Сенатской площади и кронверке, проводятся научные чтения и тематические экскурсии.

Участники конференции высоко оценили выступление председателя Декабристской комиссии при Союзе краеведов России *Э. Б. Штеца* (Москва). Исследователь подготовил доклад справочного характера о памятных местах

декабристов в Восточной Сибири, рассказал о собранных им во время экспедиций материалах о местах пребывания декабристов на каторге и в ссылке, о фотофиксации современного состояния исторических памятных мест. Планируется издать серию из восьми книг иллюстрированной справочной публикации — фундаментального каталога памятных мест декабристов: выпущен том по Москве и Московской области, на очереди издания, охватывающие Восточную и Западную Сибирь, Санкт-Петербург, северо-западные и западные российские губернии, Украину и Бессарабию.

В ходе работы второй секции *«Движение декабристов и нравственные вызовы эпохи: история, легенды, нарративы»* основное внимание уделялось проблемам морально-нравственного сознания декабристского поколения, «этической программе» декабристов в неразрывной связи с их идеями и общественно-политической деятельностью, а также культурному и нравственному влиянию декабристов на современников.

Доклад *Е. А. Овчинниковой* (Институт философии СПбГУ) «Моральное сознание декабристского поколения: нормы, ценности, нарративы» обозначил важнейшие аспекты феномена декабризма в морально-этическом контексте. Были охарактеризованы мировоззренческие установки, на основе которых сложился новый тип личности и общественного деятеля в русской истории, представленный декабристским поколением: принципы деятельного патриотизма, ответственности перед обществом, просветительский концепт общественного блага, постулаты политической этики, общественно-полезной деятельности. При обсуждении доклада затрагивался вопрос о месте религии в декабристском сознании в 1810-х — 1820-х гг. Е. А. Овчинникова отметила, что в этот исторический период в мировоззрении образованного дворянского слоя происходил переход от идентичности религиозной к идентичности гражданской; обсуждение вопроса вылилось в продолжительную дискуссию.

Т. А. Перцева (Иркутский государственный университет) в докладе «Декабристы и иркутское общество: причины, последствия и значение культурного влияния ссыльных дворян» выделила основные элементы механизма воздействия декабристов на сибирское общество, отметив в особенности их опосредованное влияние через купечество и чиновничество. Сила культурного влияния декабристов была прямо пропорциональна их количеству в определенном месте поселения и возрастала там, где оформились колонии ссыльных. В этом контексте следует говорить об укреплении либерально-просветительских традиций в Сибири, формирование которых происходило благодаря приезжавшим из Европейской России образованным чиновникам и ссыльным. Декабристы стали предметом подражания для иркутян, особенно в плане просветительства и благотворительности. В этой связи Т. А. Перцева предложила применить понятие «культурных доноров» — представителей сибирского общества, которые, проникшись декабристским нравственным обликом и просветительскими идеями, стали проводниками прогрессивных ценностей.

Е. Н. Туманик (Институт истории СО РАН, Новосибирск) в докладе «К вопросу об эволюции идей декабризма после восстания: А. Н. Муравьев и его проекты общественных и политических объединений 1848 и 1856 гг.», анализируя недавно открытые докладчицей источники, показала процесс эволюции декабристского политического сознания после 1825 г. на примере основателя первого тайного общества декабристов А. Н. Муравьева. Исследовательница обратилась к изучению его политического проекта 1848 г. и пришла к выводу, что главная цель задуманных бывшим декабристом мер — предотвращение экспансии радикальных революционных идей из Европы. Для этого было предположено создать дворянское ополчение — «Царскую дружину» (некий прообраз «Святой дружины» 1881–1882 гг.). В 1856 г. Муравьев написал устав «Общества народной совести», целью которого являлось содействие либеральным мерам правительства, в чем усматривается возвращение на новом витке истории к идеям Союза благоденствия. Общество не было создано, но Муравьев занимался распространением своих идей, от которых, как отмечали современники, веяло «духом 14 декабря».

Д. В. Четвертной (Петрозаводский государственный университет) предложил вниманию участников конференции доклад «К особенностям политического языка декабристов в период ссылки на Кавказе». Анализируя дневники и письма бывших деятелей тайных обществ кавказского периода, автор согласился с мнением Я. А. Гордина, что в мировоззрении декабристов сосуществовали либеральные и имперские идеи. В период ссылки и службы на Кавказе они поддерживали имперскую экспансию, правительственную политику завоеваний, поскольку считали необходимым усиление цивилизующей миссии Российского государства, направленной в том числе против восточных тираний.

В рамках третьей секции «Европейские революции, события 1825–1826 гг. и историческая память» обсуждались различные аспекты проблемы влияния западных политических идей и событий 2-й половины XVIII — 1-й четверти XIX в. на российское государство и общество, на движение декабристов, а также отражение этого процесса в представлениях современников.

А. Ю. Андреев (МГУ) в своем содержательном докладе «Взгляд из Швейцарии: события междуцарствия и 14 декабря 1825 г. в переписке Ф.-Ц. Лагарпа», основанном на новом документальном материале, обратился к анализу писем знаменитого швейцарца к членам российской императорской фамилии и поддерживающих в них оценок событий 1825 г. Интерес к личности Лагарпа в отечественной и зарубежной историографии обусловлен его близостью к императорскому двору: он находился в переписке с Александром I и его братьями. Исследователь отметил, что конституционалист Лагарп в восстании 14 декабря увидел продолжение дворцовых переворотов XVIII в., мятеж «вечно недовольного» российского дворянства, стремящегося узаконить свои права и привилегии, а в декабристах — дворянскую фронду, которую воспринимал негативно — как препятствие в реализации правительственных реформ. Сказался

дефицит источников информации: из числа заговорщиков Лагарп знал только Н. М. Муравьева, сына воспитателя Александра I, характеризуя его как «несчастливого сына прекрасного отца». Письма Лагарпа Константину Павловичу говорят о том, что швейцарец воспринимал великого князя как главного положительного героя междоусобицы, так как он добровольно отказался от престола, соблюдая свои обещания покойному брату и матери, — таким образом, в некоторой степени идеализируя действующих лиц междоусобицы 1825 г.

Ф. Л. Севастьянов (Санкт-Петербург) представил доклад «Власть блюстительная «Русской Правды» П. И. Пестеля в свете теории разделения властей». По мнению докладчика, принцип разделения властей у декабристов переживал свое детство, но «Русская Правда» предвосхитила современное понимание указанного принципа. В этом документе впервые появляется мысль о необходимости контроля над государственными институтами — «власти блюстительной», которой Пестель уделил немало внимания. Исследователь полагает, что среди идеологов декабризма Пестель был наиболее независимым от имевшихся образцов западных конституций. В ходе прений, состоявшихся после доклада, обсуждался вопрос о типологии труда Пестеля: являлась ли «Русская Правда» конституцией в настоящем смысле слова или только программой преобразований, оформленной в виде «наказа» новой власти? В последнем случае в ней нельзя искать все обязательные элементы конституции. Мнения участников дискуссии на этот счет разошлись.

И. А. Иванов (Университет им. Ю. Либиха, Гиссен, Германия) в докладе «“Несчастное и постыдное приключение” как предвестник восстания декабристов: “Семеновская история” 1820 г. в зеркале истории государственной безопасности» сосредоточил внимание на особенностях восприятия властными структурами «бунта» гвардейского полка, ставшего важным рубежом царствования Александра I. Особый интерес исследователя привлекла к себе реакция полицейских служб на «Семеновский бунт», показывающая, в чем власть видела главную угрозу для общественной безопасности. Докладчик отметил вызванный политическими событиями эпохи страх правительства перед европейскими влияниями, ожидание политического кризиса, неуверенность в повиновении гвардии, убежденность в ослаблении дисциплины, вредном влиянии солдатского образования, показал ответные действия, предпринятые полицейскими службами после «Семеновского бунта» (система репрессий и поощрений), безрезультатный поиск политической подоплеки солдатского выступления (заговора офицеров или «посторонних лиц»).

Профессор *Т. Мацумура* (Токио, Япония) в докладе «Скрытый план военного переворота декабристов: отношения между офицерами и нижними чинами во 2-й армии в первой половине 1820-х гг.» на основе архивных материалов РГВИА показал, что в рассматриваемую эпоху офицеры несли полную ответственность за солдат. Это касалось не только военной службы, квартирования, смотров, но и ежедневного быта, здоровья, заработка нижних чинов, содержа-

ния и приращения солдатских артельных денег; офицеры выступали посредниками при найме солдат на хозяйственные работы. Анализируя отношения между офицерами и нижними чинами во 2-й армии, Мацумура пришел к выводу, что они носили патерналистский характер и опирались на определенную экономическую базу. Поэтому, когда М. Ф. Орлов предлагал в 1821 г. начать восстание возглавляемой им 16-й дивизии, он был уверен в отклике подчиненных; в основе этой уверенности лежала тесная связь офицеров и солдат, охватывавшая практически все стороны их жизни. При обсуждении доклада прозвучало предложение обратиться к анализу отношений нижних чинов и офицеров гвардии при изучении петербургского восстания.

М. С. Белоусов (ИИ СПбГУ) в докладе «Сценарий мятежа 14 декабря» предложил свой взгляд на события заговора декабристов, предшествовавшие выступлению на Сенатской площади. По его мнению, следует четко разделять реальные политические планы и действия декабристов и форму их репрезентации в среде заговорщиков и отражения в материалах следствия. Автор представил результаты анализа следственных показаний 111 декабристов, находившихся в Петербурге в дни междоусобия, на предмет содержащихся в них интерпретаций важнейших решений лидеров заговора. Такой подход позволил прийти к ряду важных выводов. Докладчик предложил отказаться от формулы «избрания» С. П. Трубецкого «диктатором», заменив ее на другую: «К. Ф. Рылеев, по согласованию с А. А. Бестужевым и Е. П. Оболенским, провозгласил Трубецкого диктатором». В докладе сравнивался ход испанских «пронунсиаментов» 1810-х гг. и план петербургского восстания. По мнению исследователя, Трубецкой, разрабатывая план мятежа, пытался заручиться поддержкой влиятельных государственных деятелей и заменил оглашение конституции публикацией манифеста от Сената, что воспроизводило ход событий испанских военных выступлений, действия их лидеров.

Доклад А. В. Паршиной (ИИ СПбГУ) «Восстание декабристов с испанским акцентом» освещал историографический контекст проблемы влияния на декабристов испанского либерально-революционного движения. В докладе было показано, что отечественные и западные историки проводили сравнение испанской военной революции и выступления 14 декабря, анализировали влияние переворота под руководством Р. Риго на декабристов, российское общественное мнение об испанских событиях 1820 г. В то же время остались невыявленными и неизученными каналы поступления информации и конкретные примеры заимствований, осуществленных декабристами из испанского опыта (в частности определенные элементы «модели» военной революции). Кроме того, не уделялось внимания целому ряду «пронунсиаментов» 1814–1820 гг., не проводилось сравнение Кадисской конституции и проектов декабристов.

В ходе работы четвертой секции «Биографика в России (конец XVIII — начало XX в.): традиции и современные подходы» в центре внимания были главным образом проблемы биографических исследований, относящиеся к рубежу XVIII и XIX вв.

В обстоятельном докладе *И. В. Ружицкой* (ИРИ РАН, Москва) «Портрет на фоне эпохи: Модест Корф» видный государственный деятель был охарактеризован как яркий и характерный представитель высшей бюрократии нового типа, отличительной чертой которого стали глубокая образованность и высокий профессионализм. В основе преобразовательных устремлений правящей элиты 1-й половины — середины XIX в. лежали идеи Просвещения, стремление к рационализации системы управления, действующей в рамках фундаментального законодательства. В данном контексте преобразовательные идеи этого слоя российской просвещенной бюрократии имели сходство с планами декабристов. Выявляя вклад М. А. Корфа в создание «Свода законов Российской империи», И. В. Ружицкая развила наблюдения, высказанные в ее монографии «Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.)» (М., 2009).

Доклад *О. А. Любезникова* (Санкт-Петербург) освещал спорные и неизученные стороны биографии Н. Н. Новосильцова, который долгое время оценивался в историографии как администратор «второго эшелона». Докладчик, возвращая его в первый ряд управленческой элиты первой трети XIX в., обратил внимание на некоторые важные аспекты его биографии. Он охарактеризовал большую роль Новосильцова в разработке реформ центрального и местного управления, формировании внешнеполитической доктрины России накануне Отечественной войны 1812 г., показал степень его участия в послевоенных конституционных планах Александра I.

Н. Н. Аурова (ИРИ РАН, Москва) исследовала биографию Н. Д. Дурново, блестящая карьера которого оборвалась в 1828 г., в одном из сражений русско-турецкой войны. Особое внимание было уделено неопубликованному дневнику Дурново, являющемуся уникальным источником по политической и военной истории первой четверти XIX в., и необходимости подготовки первой научной публикации его полного текста.

Б. Ф. Егоров (СПБНИИ РАН) представил доклад «Ястребцовы — современники декабристов», в котором речь шла о двух однофамильцах Ястребцовых (И. И. и И. М.), которые имели сходные судьбы, жили в одно время и были причастны к литературной деятельности. На протяжении многих лет исследователи смешивали этих двух лиц, и лишь недавно автору доклада удалось окончательно их идентифицировать. В сообщениях *К. В. Доник* (ЕУ СПб), *Е. В. Ситниковой* (Новосибирск), *А. С. Майоровой* (Саратовский государственный университет) внимание участников конференции было привлечено к фигурам А. С. Меншикова, представителей рода Бестужевых и родственных им семейств, к деятелям отечественной культуры и науки 1-й половины XIX в., связанным с Саратовской губернией.

16 декабря работа конференции сосредоточилась на специальных вопросах исследования декабризма. В рамках пятой секции «*Феномен декабризма: новые подходы к описанию и изучению*» в ряде проблемных докладов презентовались актуальные направления в научных разработках, обосновывались новые под-

ходы к пониманию декабризма как исторического явления, его идейно-политической программы, его культурно-исторического значения, новые методики в исследовании состава участников движения, были представлены некоторые результаты работы, уже проделанной по этим направлениям.

Значительный интерес вызвал доклад *Д. В. Тимофеева* (Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург) «Проблема реконструкции общественно-политических настроений в России первой четверти XIX в. в контексте истории основных социально-политических понятий». В продолжение цикла трудов автора в докладе была предложена исследовательская модель применения в трудах по истории общественно-политической мысли методологии «истории понятий». На основе анализа политических текстов российских авторов первой четверти XIX в. были представлены различные контексты употребления понятий «закон», «конституция», «свобода», «рабство», «революция», «просвещение». Такой подход, по мнению автора, открывает перед исследователем перспективу научной реконструкции процесса адаптации европейских либеральных идей и понятий в России в конце XVIII — начале XIX в.

В докладе *Т. В. Андреевой* (СПБИИ РАН) «“Сотворение декабристов”: культурологический аспект феномена декабризма» были обозначены основные элементы культурологического аспекта формирования декабристского поколения (социальный, сословно-дворянский, национально-вероисповедный, культурно-исторический, семейно-воспитательный). По мнению докладчика, появление на исторической арене «людей 14 декабря» было обусловлено глубокими социальными процессами: в начале XIX в. завершается складывание дворянского общества как социальной корпорации, отделявшей себя от государства и свои интересы от государственных. В 1810-х гг. из него выделяется собственно «общество», социально активная и политически образованная группа дворянства, представители которой стали основателями тайного общества. Поколение декабристов возникло в условиях общеевропейского социокультурного процесса формирования нового человеческого типа — гуманистически мыслящего, нацеленного на достижение «общественного блага». Пути «сотворения декабристов» зависели от многих факторов: социального статуса, национально-вероисповедной принадлежности, культурно-исторических и семейных реалий, поэтому в самом движении не было единства взглядов. Т. В. Андреева сделала вывод, что в целом движение декабристов было либерально-просветительским, революционные устремления были характерны для сравнительно узкого круга участников.

П. В. Ильин (СПБИИ РАН) в докладе «Другие декабристы: участники тайных обществ, избежавшие судебного приговора, как исследовательская проблема», продолжаящем его научные изыскания, затронул вопрос терминологии: кого принято считать декабристом. Он обратил внимание на логическое противоречие, присущее научной традиции: не всех участников движения декабристов считают декабристами. В историографии утвердился ограниченный

подход: к декабристам относят в основном членов тайных обществ, существовавших после 1821 г., главным образом пострадавших по итогам судебного-следственного процесса (осужденных, часть административно наказанных). Другие участники движения нередко отсекаются от понятия «декабрист», хотя многие из них играли в конспиративных союзах более значительную роль, чем некоторые из осужденных. Это — результат давления на историографию идеологически ангажированных концепций, которые уделяли преимущественное внимание наиболее радикальным декабристам. Такая практика искажает восприятие исторического явления, ограничивает возможности изучения идейного облика декабристов во всей его полноте, их письменного наследия. Противоречивая картина использования понятия «декабрист» свойственна историографии на всем ее протяжении, и только на современном этапе появляется возможность для пересмотра такого подхода, применения вместо произвольных критериев политического радикализма и понесенного наказания — объективного критерия доказанного участия в тайных союзах, заговоре и выступлениях 1825–1826 гг. Чтобы преодолеть проблему доказанного участия, автор доклада предложил провести процедуру критики документальных свидетельств, отражающих факт вступления в тайный союз. По итогам сложившейся историографической ситуации декабристы, избежавшие наказания, и их письменное наследие до сих пор остаются, как правило, неизученными. В этой связи возникает практически неразработанная проблема эволюции политических взглядов участников движения, которые продолжали службу в царствование Николая I, достигнув высоких государственных постов — проблема, открывающая новые перспективы для научных исследований.

С. В. Куликов (СПБНИИ РАН) посвятил свой доклад, озаглавленный «Декабрист после декабря» в эпоху «великих реформ»: *С. П. Шипов* и его публицистическое наследие», анализу письменного наследия одного из таких декабристов, впоследствии крупного чиновника и практически забытого политического мыслителя умеренно-либерального направления *Сергея Павловича Шипова* (1789–1876), продемонстрировав тем самым первые результаты сформулированного *П. В. Ильиным* нового подхода. Подчеркивая либеральную сущность декабризма как исторического феномена, докладчик показал это на примере идейной эволюции *Шипова*, ставшего фактически одним из идеологов либеральной бюрократии середины XIX в. Сенатор при *Александре II*, он развивал в своих сочинениях преобразовательные идеи декабристов, предложив программу реформ государственного строя, которая сочетала в себе введение гражданских свобод, новых политических учреждений (в том числе выборных представительных органов) и сохранение традиционных монархических институтов.

Совместный доклад *К. Г. Боленко* и *Б. Н. Щедринского* (Москва) затрагивал другой важный аспект проблемы декабристов, избежавших наказания и оставшихся на государственной службе после 1825 г. — создание их научных биографий, исследование формулярных списков (на примере того же *С. П. Шипова*).

Анализ и сопоставление послужных списков, сохранившихся в фондах РГВИА, обнаружили немаловажные данные биографического характера, которые содержат эти источники, а также факт сокрытия ряда служебных обстоятельств в поздних послужных списках.

А. Ю. Скрыдлов (СПбФ ИИЕТ РАН, Санкт-Петербург) представил доклад «Академик К. Ф. Герман и истоки декабризма: взгляды ученого на устройство государства и общества», в котором осветил политические взгляды крупного обществоведа и экономиста академика К. Ф. Германа (1767–1838), оценил его роль в формировании идейных основ декабризма в связи с тем, что ученый преподавал политэкономические предметы целому ряду видных деятелей декабристских обществ.

Д. С. Артамонов (Саратовский государственный университет) в докладе «Легенда о призвании варягов в исторической памяти декабристов» отметил, что в начале XIX в. господствовала точка зрения Н. М. Карамзина о добровольном призвании варягов, но, несмотря на огромный авторитет историка, у декабристов сложились собственные взгляды на этот вопрос. «История Государства Российского» подверглась критике не только за политическую ангажированность, но и за отсутствие в ней серьезной критики источников. Декабристы полагали, что добровольного призвания варягов не было, разделяя теорию завоевания славян. По мнению докладчика, это обуславливалось их политическими устремлениями, направленными на свержение самодержавия как государственной системы, делегитимизированной в силу факта захвата власти, имевшего место в прошлом.

Особое внимание в работе конференции было уделено проблемам историографии и источниковедения, которым отводились специальные секционные заседания.

Работа шестой секции «*Декабристская историография: традиции и новации*» открылась совместным докладом А. Ю. Дворниченко и М. С. Белоусова (ИИ СПбГУ), в котором были освещены научная карьера известного историка-эмигранта Г. В. Вернадского и его взгляды на движение декабристов. Анализируя как изданные труды, так и неопубликованные лекции и доклады, сохранившиеся в архиве историка, авторы пришли к выводу о том, что в основе взглядов Г. В. Вернадского лежала дореволюционная историографическая традиция, развитие которой ученым, в свою очередь, оказало большое влияние на американскую русистику. Принадлежность историка к дореволюционной традиции наложила свой отпечаток на его декабристоведческие работы: по мнению исследователей, Г. В. Вернадский смотрел на движение декабристов в основном как на явление, сформированное российскими политическими реалиями и корнями уходящее в масонство.

Е. А. Калинина (Петрозаводский государственный университет) подняла вопрос о том, как освещалась тема «Декабристы» в школьных учебниках XIX — начала XX в. В 1830-х — 1850-х гг. эта тема отсутствовала в учебниках, и только

после «великих реформ» участники восстания 1825 г. стали упоминаться как «заблудшие мятежники». Тогда же впервые была показана связь их идей с политическими воззрениями деятелей Просвещения и Французской революции, а событий 1825 г. — с «военными революциями» в Европе 1820-х гг. В целом учебники формировали представление о декабристах как заговорщиках, они не вписывались в концепцию официального патриотизма, господствовавшую в учебной литературе. В начале XX в. происходит переход к развернутому описанию событий в официально-охранительном духе. После 1917 г. формируется советская официальная традиция.

Выступление *Е. В. Каменева* (Петрозаводский государственный университет) «“Поставим вопрос иначе”: характеристика Союза благоденствия в монографии М. В. Нечкиной “Движение декабристов”» содержало анализ риторических приемов, которые использовала М. В. Нечкина для формирования и обоснования концепции «революционности» Союза благоденствия. Исследователь показал, что актуализация концепта «революционность» осуществлялась историком с помощью явных и скрытых отсылок к другим произведениям (цитаций и реминисценций): в частности через цитирование комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова и реминисценции на собственную монографию «Грибоедов и декабристы».

В. С. Парсамов (НИУ ВШЭ, Москва) сообщил о результатах проведенной им реконструкции непрочитанного спецкурса Ю. М. Лотмана, посвященного декабристам и датированного началом 1980-х гг. Докладчик на основе анализа записей лекций и сохранившейся программы реконструировал содержание подготовленного Ю. М. Лотманом спецкурса о декабристах. Парсамов отметил, что для выдающегося историка, культуролога и литературоведа декабристы оставались «дворянскими революционерами», впитавшими идеи Французской революции; он рассматривал их в основном в контексте истории литературы. Ученый видел парадокс их политического мировоззрения в противоречивом соединении двух разных идеологических систем: просветительства и дворянского либерализма. Идеи Ю. М. Лотмана и его труды не могли не вызвать живого интереса участников конференции: в ходе обсуждения был затронут вопрос о применении семиотического подхода к истории декабризма. По мнению докладчика, он заключался в анализе посредством применения знаковых систем литературных и публицистических сочинений декабристов, а также их общественно значимых поступков, бытового и публичного поведения.

В докладе *Р. А. Хазиева* (Башкирский государственный университет, Уфа), посвященном англоязычной историографии декабризма второй половины XX — начала XXI в., был выделен ряд особенностей англосаксонской русистики: ее определенная независимость от методов изучения русскоязычной литературы, специфика в использовании источников, особенно — в их интерпретации, которая отличается от отечественной традиции в силу разницы менталитетов, применение различных методик и междисциплинарных подходов. Докладчик

отметил, что для англоязычной историографии характерно использование апробированной западной модели, наложение ее на историю России. Вследствие этого в историографическом образе декабристов — «аристократов-революционеров», так же как и в советской историографии, доминировала идея революционности. При обсуждении доклада проявился интерес к особенностям методов и подходов зарубежных историков, возник спор об отношении к постулатам постмодернистского направления в зарубежной историографии — в частности к тезису об отсутствии объективной истины в исторических работах.

Завершил заседание секции Ю. В. Латыш с докладом «Современное украинское декабриствоведение», подготовленном совместно с ведущим представителем украинской историографии декабризма Г. Д. Казьмирчуком (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина). В докладе отмечалось, что к концу 1980-х гг. в Украине сформировался собственный исторический нарратив применительно к событиям российской истории. В отношении декабристов украинские исследователи расходятся во мнениях: одни считают, что тайные общества первой четверти XIX в. не относятся к истории Украины, поскольку они не решали украинский национальный вопрос. Другие полагают, что появление декабристов в Украине не случайно, так как обусловлено предыдущим развитием украинской истории, историей казачества; сторонники последнего мнения считают, что декабристы повлияли на развитие украинского национального движения. Авторами доклада был дан обзор развивающихся сегодня в Украине направлений в изучении декабристской темы.

Седьмая секция «*Декабристы: историческое сознание и документ*», посвященная проблемам источниковедения, открылась докладом Н. П. Матхановой (Институт истории СО РАН, Новосибирск) «Комментирование мемуарного наследия декабристов: исторический контекст». Исследовательница обратила внимание на тот факт, что осмыслением проблем комментирования мемуаров занимаются в настоящее время в основном филологи. Между тем комментарии нужны прежде всего для разъяснения или уточнения исторического содержания мемуарного свидетельства. Принципы комментирования со временем стали строже, при этом стандартизация правил и приемов комментирования постепенно привела фактически к «ликвидации личности» комментатора. Н. П. Матханова подчеркнула, что на процесс комментирования большое влияние оказывают общественно-политические условия, в которых работает комментатор.

О. В. Эдельман (ГА РФ, Москва) в содержательном докладе «Немецкие учителя Павла Пестеля (по материалам семейной переписки)», сообщила о новых данных из биографии П. И. Пестеля. В основном они касаются периода обучения юного Павла и его брата Владимира Пестелей в Германии с 1805 по 1809 г. Не случайным был выбор города Дрездена: выяснено, что в нем проживали родственники Пестелей. Благодаря тщательному изучению семейной хроники удалось заполнить некоторые важные пробелы в биографии декабриста.

В докладах, сделанных *Н. А. Соколовой* (Центральный государственный архив г. Москвы), *Е. Ю. Лебедевой* (ИНИОН РАН, Москва), *Ю. С. Сулаберидзе* (Рустави, Грузия), *Г. А. Лумпановой* (Тверь), анализировались как опубликованные, так и вновь выявленные источники, освещающие малоизвестные страницы биографии или представляющие неизученное письменное наследие (записки, мемуары, письма) декабристов П. И. Пестеля, А. П. Барятинского, Е. Е. Лачинова, М. И. Муравьева-Апостола.

Восьмая секция «*Проблемы современной декабристovedческой биографики*» была посвящена специальным вопросам биографических исследований в данной тематической области. Открыл работу секции доклад *П. В. Акульшина* (Рязанский государственный университет) «*П. А. Вяземский и декабристы: “декабрист без декабря”?*», в котором рассматривался вопрос о том, как известный литератор и общественный деятель относился к тайным обществам. Взгляды Вяземского сформировались в первое десятилетие XIX в., его представления и либерально-реформаторские идеи декабристов в целом совпадали. При этом, как подчеркнул автор доклада, Вяземский был лишь наблюдателем деятельности конспиративных союзов. После попытки переворота 1825 г., подготовленной радикальным крылом декабристов, тайное общество уже не рассматривалось им как реформаторский инструмент, а оценивалось как политический заговор. Восстание на Сенатской площади воспринималось Вяземским как «мятеж», начатый под действием «шампанского, выпитого в 1814 г.», инициаторы которого, тем не менее, не заслуживали серьезного наказания. Обсуждение доклада привело к выводу о необходимости детального изучения окружения декабристов, в частности — их единомышленников, скептически относившихся к тайным обществам.

Доклад *В. А. Шкерина* (Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург) «*Два образа В. А. Глинки: декабрист и “главный командир” горнозаводского Урала*» вновь поднял проблему трансформации мировоззрения декабристов, избежавших наказания в 1826 г., на примере эволюции взглядов участника Союза благоденствия Глинки, ставшего начальником уральских горных заводов.

Выступление *В. П. Тотфалушина* (Саратовский государственный университет), посвященное связям декабристов с Саратовским краем, носило фактографический характер. Отмечалось, что в истории края остались имена многих декабристов (В. С. Норова, С. И. Кривцова, А. П. и П. П. Беляевых, Г. Д. Колокольцева и др.), близких к ним П. А. Вяземского и П. А. Габбе, хотя мест и объектов, связанных с исторической памятью о них, почти не сохранилось.

В докладах *В. В. Ефимовой* (Петрозаводский государственный университет), *О. В. Бондаренко* (Архангельск), *Д. В. Бухарова* (Брянск), сделанных на секции, освещались малоизвестные или вновь установленные обстоятельства биографий декабристов Ф. Н. Глинки, А. И. Одоевского, В. А. Перовского.

На заключительном заседании основное внимание было привлечено к *перспективам источниковедческой и археографической работы*; эта работа в значи-

тельной степени определяет дальнейшее плодотворное развитие всего декабристоведения. Речь шла о продолжении серийных публикаций фундаментального характера, являющихся основополагающими документальными изданиями в данной области исторических исследований, а также о планах подготовки обобщающих справочных изданий.

О. В. Эдельман рассказала о перспективах серии «Восстание декабристов», с 1925 г. публикующей документы фонда следствия и суда по делу декабристов. Серия насчитывает 22 тома, в настоящее время готовится том материалов, касающихся имущественного положения привлеченных к следствию лиц, далее будут подготовлены еще не менее двух документальных изданий, а также заключительный справочный том.

Е. А. Добрынина сообщила о положении дел и публикации новых томов серии «Полярная звезда», с 1979 г. вводящей в научный оборот сохранившееся письменное наследие осужденных декабристов. За прошедшее время увидели свет 28 томов серии (в 2015 г. издан очередной том, содержащий письма и записки Г. С. Батенькова), готовятся еще несколько книг, однако программа документального издания не исчерпана, требуется привлечение новых авторов-составителей для подготовки следующих томов.

П. В. Ильин поставил важный для современного декабристоведения вопрос о подготовке обобщающих справочных изданий в области биографии. Он обосновал необходимость публикации нового биографического справочника декабристов: накопился большой объем поправок и дополнений к известному справочнику 1988 г.; ощущается потребность в пересмотре его принципов и структуры, так как существующий справочник охватывает не участников декабристских обществ и выступлений в их полном составе, как должно быть согласно его названию, а круг лиц, оказавшихся в поле зрения следствия; биографический справочник современного типа должен включать в себя библиографические данные. В связи с началом работы по составлению нового биобиблиографического словаря декабристов исследователь предложил организовать сбор биографической информации, обратился ко всем занимающимся историей декабризма с просьбой присылать дополнения и исправления к существующему биографическому справочнику (с указанием источника данных).

А. Н. Цамутали подвел итоги конференции, с удовлетворением отметив разнообразие и научное значение затронутых в ходе ее работы проблем изучения декабризма, важность и плодотворность состоявшегося предметного разговора по целому комплексу сложных и дискуссионных вопросов, открывающиеся перспективы целого ряда конкретных направлений исследовательской работы, обозначенных в ходе обсуждения, состоявшегося в течение трех дней работы большого научного форума.

В целом конференция привлекла внимание к проблеме взаимоотношений общества и власти в отечественной истории, к изучению того исторического опыта, который был приобретен российским государством и общественной

мыслью в эпоху декабристов, к осмыслению исторической памяти о событиях того времени. Форум прошел на высоком научном уровне и продемонстрировал наметившиеся в историографии новые направления исследований.

Прозвучавшие выступления, чрезвычайно полезный обмен мнениями, состоявшиеся дискуссии актуализировали некоторые из основополагающих проблем современной историографии декабризма: генезис движения, влияние на него западных идей и политических событий эпохи, идейные связи с правительственным реформаторством и прогрессистскими общественными течениями, эволюция декабристского политического сознания после 1825 г., мифологизация исторической памяти о декабристах и т.д. Ряд докладов выявил необходимость коррекции имеющихся научных представлений о составе участников движения, характере его политической и экономической программы.

Работа конференции показала необходимость новых подходов к анализу и интерпретации многих сторон движения декабристов как исторического явления, существенного обновления методики исследований, преодоления во многом устаревших схем, шаблонов и представлений, берущих свое начало в основных своих чертах в идеологизированной советской историографии, тщательного и углубленного анализа спорных вопросов в изучении эпохи декабристов, обнаружили острую потребность в дальнейшем обогащении источниковой базы исследований, в подготовке обобщающих научных трудов и фундаментальных справочных изданий.

Прошедшую в Санкт-Петербурге международную научную конференцию нельзя не признать успешной и плодотворной для дальнейшего развития научных исследований в указанной области отечественной историографии. Юбилейный форум, приуроченный к 190-летию выступления декабристов, несомненно, способствовал оживлению научных связей между специалистами, занимающимися историей декабризма и современной ему эпохи, проблемами исторической памяти российского общества, персоналистикой, источниковедением и историографией соответствующего периода отечественной истории.